

Лепехин Иван Иванович

**Продолжение дневных
записок путешествия Ивана
Лепехина, академика и
медицины доктора, Вольного
Экономического**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Иванович Л.**
Продолжение дневных записок путешествия Ивана Лепехина, академика
и медицины доктора, Вольного Экономического / Лепехин Иван Иванович –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 446 с.

ISBN 978-5-519-93203-5

ISBN 978-5-519-93203-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КЪ БЛАГОСКЛОННОМУ ЧИТАТЕЛЮ.

Неуслышныя полетенія о славѣ, пользѣ и спокойствіи подданныхъ ВСЕАВГУСТѢЙШІЯ НАШЕЯ ГОСУДАРЫНИ Матери Отечества, день отъ дня усугубляютъ наше блаженство; мурдыя ЕЯ установленія обновили видъ Отечества нашего: десницею ЕЯ новые насажденные грады и установленныя судилища всякому неотдавленному разстоянію мѣстѣ доставляютъ защиту и удовольствіе; усугубляютъ выгоды и удобства торговли; каждой области соразмѣрныя предписанныя межи и определенное количество народа уравниваютъ трудъ правителей и тѣмъ споспѣшествуютъ скорому дѣлотеченію; сельское благоустройство, вѣренное особливѣ искушившимся въ селѣ знаніи людямъ, въ большее приводитъ совершенство сіе нужное упражненіе великой части обитателей Россіи; словомъ: Матернее ЕЯ милосердіе проникло и оживило всякое вообще состояніе. И такъ Благосклонный читатель! сравнивая прошедшее, мѣстами въ сихъ запискахъ замѣтенное, состояніе съ настоящимъ, многія найдешь

)(2 (

дешь

дешь неудобности отвращенными; и тамъ ;
едѣ слышны были жалобы, водворяющуюся нынѣ
радость и обиліе. Но за все сіе должны мы въ
роды родовъ съ благоговѣніемъ воспомянуть не-
истетныя къ намъ благодѣянія **ЕКАТЕРИНЫ**
ВТОРЫЯ.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ.

Городъ Тюмень, въ которомъ мы препрово- Городъ
Тюмень.
дили зиму, первѣйшимъ Сибирскимъ городомъ
почитать должно; ибо Ермакъ Тимофеевичъ,
по вторичномъ походѣ на Сибирь, будучи снаб-
денъ всемъ потребнымъ отъ Максима Спро-
гонова, другое свое зимовье въ 1580 году имѣлъ
въ Тюменѣ, и на семъ привольномъ мѣстѣ
всѣми потребностями къ дальнѣйшему походу
заготовился. Но какъ по смерти Ермаковой
въ 7092 году остатки козаковъ съ предводи-
телемъ своимъ головою Глуховымъ оставили
Сибирь и возвратились въ опчизну, и первой
въ Сибирь назначенный воеводою Иванъ Ман-
суровъ, которой со 100 человѣками пришелъ
въ Сибирь уже по возвращеніи Домцовъ, и не
могли ничего предпріять важнаго, на Русь воз-
вратился; то изъ посланныхъ шуда новыхъ вое-
водъ съ 300 стрѣльцовъ и козаковъ, Василій
Сукинъ пришедъ въ Сибирь въ 1584 году, пер-
вой

первой поспроилъ городъ на рѣкѣ Турѣ по ручью Тюменкѣ, съ южную сторону въ Туру впадающемъ, Тюменемъ прозванной, которой городъ много служилъ къ удержанію Сибири подъ Россійскою державою.

Прежде завоеванія Сибири мѣсто сіе называлось Чинги отъ славнаго Чингизъ Хана, которой нѣкоему Татпарскому Князю Тайбуга зовому за особливья услуги сіе мѣсто далъ для поселенія (а); а во время пришествія Россіянъ на Сибирь былъ путь Татпарской городокъ изъ числа области Сибирскаго Хана Кучюма. Слѣды онаго городка и по сіе время видны: онъ окруженъ почти со всѣхъ сторонъ крупными и глубокими буераками, а съ приходу, или западной стороны, обведенъ землянымъ двойнымъ валомъ, которой отъ долговременности обветшалъ и почти со всѣмъ сравнялся. Чпо онъ дѣйствительно принадлежалъ Татпарамъ, доказываетъ то его названіе; ибо и по сіе время называется сіе мѣсто Царевымъ Городищемъ.

Въ полутора верстѣ отъ Тюменя въ низѣ по рѣкѣ Турѣ, на правомъ ея берегу видны нарочито высокіе курганы, которые во всемъ Волжскимъ курганамъ, описаннымъ въ дневныхъ моихъ запискахъ 1769 году на страницѣ 392, подобны;

(а) Смотри введеніе въ Сибирскую исторію Г. Профессора Фишера въ § 78 при концѣ.

подобны; изъ чего заключаѣть можно, что они покрываюѣтъ тѣла бывшихъ Татарскихъ Тюменскихъ владѣльцовъ. На лѣвомъ берегу рѣки Туры цѣлыя деревни поселены Татаръ, изъ которыхъ одна порода, Шебины прозываемая, отъ самаго Татарскаго Хана Кучюма родъ свой производѣтъ.

-Къ числу Тюменскихъ древностей принадлежатъ пушки, Запѣнными прозываемыя, съ которыми Ермакъ Тимоѣевичъ пришелъ на Сибирь. Онѣ не только для своей долговременности, но и для особливаго ихъ виду примѣчания достойны. Изъ нихъ можно заключить, что наши единосемцы имѣли хотя несовершенное, однако довольно познаніе и въ тогдашнія времена объ огнеспрѣльномъ ломовомъ орудіи.

Длина ихъ толщинъ ни мало не соотвѣтствуетъ; ибо въ длину имѣютъ 9 футовъ Парижскихъ, а въ толщину только 4 дюйма; дуло въ перешникъ 3, а жерло $1\frac{1}{2}$ дюймъ, отъ заправки (а) къ заднему концу пушки четвероугольны. Но какъ самая ихъ длина и узкогорлостъ не удобны къ заряду, а можетъ быть нынѣшній способъ заряжанія былъ и неизвѣстенъ, то зарядъ клался съзади чрезъ отверстіе (d), которое нѣсколько обширнѣе жерла (с): но чтобы порохъ могъ имѣть свое дѣйствіе, и при возженіи онаго распространявшейся воздухъ гналъ ядро въ передъ, позади казенки пробиша четвероугольная дыра,

которая плотно затыкалася желѣзнымъ гвоздемъ (d), и оной прикрѣплялся съ низу небольшою чекою (e). Смотри шабулу I. ф. I.

Прежнее
состояніе
города Тю-
меня.

Городъ Тюмень отъ начала своего построения чрезъ долгое время разнымъ подверженъ былъ переменамъ и нападеніямъ оковыхъ Татаръ, Калмыковъ и Кубанцовъ; но всѣ сіи перемены описаны съ должнымъ раченіемъ господиномъ Профессоромъ Фишеромъ, и такъ оспашаея только сказаъ о прежнихъ и нынѣшнихъ его предѣлахъ.

Прежде размножившихся селеній въ Сибирѣ Тюменская область весьма обширное занимала пространство, которое по томъ по мѣрѣ размноженія селеній уменьшалось, а по заведеніи Оренбургской губерніи въ тѣсныя заключено предѣлы. Съ Екатеринбургскую сторону нынѣ простирается оно на 55 верстъ, съ Тобольскую на 57, съ Ялуторовскую на 29, съ Исепскую на 60, съ Верхотурскую на 62 версты. На семъ маломъ, въ разсужденіи другихъ городовъ пространствъ, поселено 8 селъ и 79 деревень. Жителей Тюменскаго вѣдомства составляютъ 1957 посадскихъ и цеховыхъ, государственныхъ крестьянъ 6411 душъ, экономическихъ 667, ямщиковъ 1710, новокрещенныхъ изъ Татаръ 59, Бухарцовъ поселившихся около Тюменя 608, ясашихъ Татаръ 915, захребетныхъ 624, Казанскихъ Татаръ 91, служивыхъ

живыхъ и ихъ дѣтей 367, дворовыхъ людей 112: всего 13516 душъ мужескаго полу.

Нынѣшнее города Тюменя состояніе послѣ бывшаго въ 1766 году пожару со всемъ перемѣнилось, и городъ можно раздѣлить на 4 части: на старой городъ, ямскую слободу, зашурское и загородное строеніе. Старымъ городомъ называется пространство, заключающееся между ручьемъ Тюменькою, городскими буераками, рѣкою Турою и землянымъ валомъ, что въ окружности версты съ двѣ составитъ. Рѣка Тура протекаетъ съ полуденную сторону, съ западу преграждаетъ крупоберегая Тюменька, съ восточную сторону проведенъ валъ отъ рѣки Туры до глубокихъ буераковъ, съ сѣверную сторону городъ окружающихъ. На ономъ валу поставленъ былъ высокой палисадъ съ деревянными башнями, которыя отъ долговременности, такъ какъ и деревянной кремль надъ ручьемъ Тюменькою, со всемъ пропали. Загороднымъ строеніемъ почитается новая слобода за землянымъ валомъ, разстояніемъ отъ города около полуверсты по берегу рѣки Туры; зашурское строеніе заведено на лѣвомъ или сѣверномъ Турскомъ берегу и не малую составляетъ слободу; ямская слобода (*) отдѣляется отъ города ручьемъ Тюменькою

А 3

Нынѣшнее
Тюменя со-
стояніе.

(*) Ямщицкое отродье въ Тюмень ведется отъ ямщиковъ, переведенныхъ въ Сибирь въ 1601 году изъ внутреннихъ Россійскихъ городовъ.

кою и построена по берегу рѣки Туры въ три улицы.

Строеніе все деревянное, которое послѣ пожара порядочными заведено улицами, включая ямскую и запурскую слободу, которыя пахнутъ спариною. Церквей въ Тюменѣ чепыре деревянныхъ и одна каменная, два монастыря мужской (*) и женской, также каменные.

Жители Тюменскіе большею частію питаются хлѣбопашествомъ и подѣлками, большее число изъ купечества содержитъ мыльные и кожевенные заводы. Хотя Сибиряки отъ нашихъ же крестіянъ начало свое имѣютъ, однако по недостатку въ ихъ лѣсахъ липы, нужда научила ихъ ходитъ въ козахъ и упаккахъ, къ которой обуви они такъ привычны, что всякъ лаптями гнушается; и отъ сего немалая часть городскихъ жителей имѣетъ свое пропитаніе. Рыбные промыслы на рѣкѣ Обѣ женскому полу въ Тюменѣ добычнымъ слу-

(*) Городъ Тюмень первымъ надежнымъ пристанищемъ въ Сибирѣ былъ Россіанамъ, а Тюменской мужеской монастырь, Троицкимъ прозываемой, служилъ къ распространенію православія въ Сибирѣ, и построенъ въ 1616 году пришлымъ въ Сибирь изъ Казани монахомъ Нифонтомъ. Но въ такое великолѣпіе, въ какомъ нынѣ оной монастырь находится, приведенъ бывшимъ въ Тобольскѣ Митрополитомъ Лещинскимъ, во времена Государя Императора ПЕТРА Великаго.

служатъ упражненіемъ; ибо всѣ промысленики, не только изъ Казанской, но и Архангелогородской губерніи собирающіеся, запасаются рыболовными снастями въ Тюменѣ каждую весну, къ которому времени Тюменки довольно ихъ запасаютъ и продаютъ. Другое въ Тюменѣ женское рукодѣліе состоитъ въ шканіи шелковыхъ кушаковъ, къ чему имъ привозимой шелкъ съ Кипайской границы во внутренніе Россійскіе города не мало способствуетъ. Ирбитское и имъ сосѣдственное ежегодное торжище не только для Тюменцовъ, но и для всей Сибири великою служитъ подпорою.

Ирбитское торжище, отстоящее отъ Тюменя въ 160 верстахъ, наименование свое имѣетъ отъ слободы Ирбита, построенной въ 1633 году, и прозванной по рѣкѣ тогожъ имени, которая въ 80 верстахъ изъ озера Ирбита вытекаетъ, и соединяется почти въ самой слободѣ съ рѣкою Ницою.

Какія причины, и въ какомъ году сіе, въ Ирбитское торжище, прочемъ бѣдное мѣсто; понудили избрать для важнѣйшаго торгу, сказать не могу: но сіе извѣстно, что послѣ заведенія Оренбургской линіи, и послѣ указу 753 году объ опшешавленіи внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ сіе купецкое зборище совсемъ иной видъ получило. Тотъ, кто читалъ описаніе г. Гмелина, Миллера и Фишера объ Ирбитскомъ торжищѣ, тщетно нынѣ на ономъ будетъ искать Хивинцовъ, Бухар-

Бухарцовъ, Армянъ, Грековъ, и проч. съ продуктами ихъ земель, а только увидитъ Россійскихъ купцовъ приѣзжающихъ изъ внутреннихъ и пограничныхъ городовъ, такъ же и окольныхъ Ташаръ и Вогуличей.

Съ Кипайскихъ границъ привозятъ кипайки лощеныя и нелощеныя разныхъ цвѣтовъ, голи или камки, фанзы, канфы, легкія парчи, шелкъ сырецъ и сученой, лаковую, фарфоровую и финифтяную посуду, чай зеленой и черной, кирпичной (*), или твердой чай, бѣлой чай, разные краски, шензуй, всякія мѣлочи, какъ то трубки курительныя, спеклы зажигательныя, шелкомъ шитыя картины, и проч. Изъ дальней Сибири идутъ повара, въ мягкой рухляди состоящія, какъ то куницы, соболи, горностаи, бѣлки, песцы, волки, лисицы, выдры, росомахи, бобры, оленины и лосины. Съ подобными симъ товарами приѣзжаютъ Вогуличи и Березовцы. Оренбургская линія снабждаетъ сіе поржище наипаче Бухарскими и Хивинскими товарами, которые состоятъ въ хлопчатой бумагѣ, какъ простой, такъ и пряденой, въ разныхъ выбойкахъ, полушелковыхъ матеріяхъ, вельблюжемъ волосъ, и здѣланными изъ него матеріями, какъ то армяками разной доброты; опшудуже привозятся овчинки, мерлушки и шулупы, кишмишъ

(*) Въ пискахъ жатой грубой чай.